

"Без церкви русское самосознание превратилось бы в ничто"

(Интервью с Архиепископом Марком об иконе Божией Матери «Знамение» Курская Коренная)

С 12 сентября по 2 октября 2009 года сотни тысяч верующих поклонились главной святыне Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) - чудотворной Курской-Коренной иконе. Образ впервые за 90 лет был доставлен в Россию из Нью-Йорка. О значении этого события мы беседуем с архиепископом Берлинско-Германским и Великобританским Марком (Арндтом), первым за-

местителем Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей.

Ровно 90 лет назад древняя Курская-Коренная икона Божией Матери покинула Курский край, став Одигитрией русского зарубежья. 18 ноября 1919 года архиепископ Курский и Обоянский Феофан (Гаврилов) в сопровождении братии Знаменского монастыря тайно, на санях, вывез икону из города - зима в тот год выдалась ранней и суровой, бушевала вьюга. Начинался трудный, нерадостный путь святыни в зарубежье - Сербию, Германию, США, другие страны. И вот, в сентябре - октябре 2009 года, в прекрасную пору золотой осени сонм духовенства и мирян объединенной Русской Церкви участвовал в величественном крестном ше-

ствии из Нью-Йорка в Москву, а затем в Курск и Коренную пустынь (Курская область).

Ваше Высокопреосвященство, каково историческое значение этого события - для нашей страны, Православной Церкви, лично для вас?

Икона Божией Матери «Курская – Коренная»

Во-первых, надо сказать, что Курскую-Коренную спасли от почти верного уничтожения. К сожалению, множество икон было уничтожено безбожниками в России. И то, что она оказалась за рубежом, за границей, это, скорее всего, воля Самой Божией Матери. Мы знаем, что иконы нередко уходили из того или иного места или возвращались, когда их насильственно увозили. Поэтому мы понимаем: все, что происходит с той или иной святыней, - это не случайности. Это воля Божия или воля того или иного святого. Мы убеждены в том, что Богородица ушла отсюда, потому что Ее иконе грозила смерть. Ее святой образ послужил огромной задаче, сплотив наши приходы за рубежом своим присутствием, своими чудесами, молитвами, которые верующие приносили перед ней. В течение многих десятилетий священнослужители нашей Церкви разъезжали с иконой. Я знал самых старших архиереев, которые путешествовали с ней тогда еще молодыми иеромонахами из Сербии. И они много рассказывали о чудесах, которые совершались перед этим святым образом. Я сам через два месяца после рукоположения в иеромонахи, первый раз разъезжая с иконой, видел, как женщина, которая уже три или четыре года была прикована к кровати, встала, чтобы открыть дверь. Она была прихожанкой в той церкви, где я примкнул к святой православной вере. И это было первое, что я видел... *В каком году и где это произошло?*

В 1975 году во Франкфурте. Мы видели, засвидетельствовали много подобных чудес. Именно икона сплотила русское зарубежье. Не будь этой или подобной ей святыни, судьба могла бы развиваться совершенно иными путями. Я думаю, что русское зарубежье не могло бы сохранять свое единство в такой цельности, как это на самом деле произошло. У нас в Германии или во Франции есть церкви, которые были построены еще до 1917 года, они как-то связывали нас с Россией. Мы всегда подтвержда-

ли, что сохраняем их для будущего России. Но все-таки эта связь постепенно уходила. Между тем икона всегда живо напоминала о том, что мы ее храним для единой русской Церкви. И поэтому ее приезд сюда - это только органическое продолжение пути, которым она и мы шли все эти годы. Приезд иконы в Россию благословил еще первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей митрополит Лавр, ныне почивший.

Какие условия были поставлены для посещения иконой России?

Было два момента, которые получили благословение Синода под председательством митрополита Лавра. Это принесение иконы Курской-Коренной в Россию, и передача святых мощей преподобномучениц Елизаветы и Варвары, Марфо-Мариинской обители – если возобновится ее жизнь и она будет восстановлена.

7 сентября, в честь столетия монастыря, мы передали частицы святых мощей Елизаветы и Варвары Марфо-Мариинской обители. Что касается чудотворной иконы Курской-Коренной, то, в первую очередь речь шла о гарантиях того, что мы сможем ее увезти, потому что за 90 лет она стала частью Русской Зарубежной Церкви. Хотя этот святой образ, естественно, принадлежит Курскому краю, но, как на днях сказал один из здешних архиереев, сегодня икона - достояние всего православного русского мира.

Другое условие - должно произойти освящение храма Рождества Богородицы Курской Коренной пустыни, который был разрушен после 1917 года. В то время восстановление уже намечалось, но не было понятно, как скоро оно завершится. И поэтому владыка Лавр определенно высказывался за то, чтобы икона приехала во время освящения храма или после этого. С Божией помощью это освящение совершилось. *Храм Рождества Богородицы постро-*

ен в рекордные сроки, за два с лишним года... Раньше строили храмы за 100, 150 лет, а в наше время мы спешим повсюду, кроме Царства небесного... Моя бабушка после войны ходила на богомолье в Курскую Коренную пустынь. Монастырь был закрыт, но паломники все равно шли, ночуя в соседних храмах, исповедуясь и причащаясь, купаясь в реке Тускари.

Уже в наши дни муж получил исцеление от редкой глазной болезни, умываясь святой водой из Курской Коренной пустыни. Я за последние дни несколько раз встречался с курянами. Они тоже свидетельствовали о том, что даже в самое темное советское время люди ходили на источник, хотя его залили бетоном. Они сохранили верность этой святыне. И слава Богу. Я думаю, что тем самым они способствовали возрождению Церкви, дальнейшему развитию наших отношений. Мы много лет переписывались с курским владыкой митрополитом Иувеналием (ныне - схимитрополит), и когда делегация Русской Православной Церкви За рубежом во главе с митрополитом Лавром в 1994 году приехала в Курск, нас по-братски встретили, и еще в то время, когда разговора не могло быть о сослужении, предлагали служить в любом храме. То есть владыка Иувеналий - один из многих, кто действительно с открытым сердцем относился к этому вопросу, понимая, что наше разделение неестественно.

Куда поедет Курская-Коренная икона после Москвы и Курска?

Прямо в Нью-Йорк. Курская-Коренная икона постоянно находится в разъездах, у нее есть своя программа, следующая поездка запланирована в Калифорнию - там икона пробудет до престольного праздника в Синоде в Нью-Йорке 10 декабря (день иконы Божией Матери "Знамение" - ред.). Два месяца - это нормальный средний срок для Калифорнии, где небольшое число приходов, но большое число прихожан. Очередное посещение нашей епар-

хии, Германской, мы предвидим после Пасхи следующего года. Скажите, владыка, когда-нибудь может икона вернуться в Россию насовсем? Что, по *-вашему мнению, должно для этого произойти?* В настоящий момент это не вопрос. Сегодня она нужна русскому рассеянию гораздо больше, чем России.

Жители Курска должны понять, что мы за рубежом, кто бы ни были по происхождению, особенно связаны с этой иконой. Она сохранила много наших семей, много наших детей в православной вере. Может быть, где-то они не владеют уже и русским языком, но они православные Русской Церкви. Поэтому сейчас делить ее нельзя. Что будет в дальнейшем, Господь и Сама Богородица укажут. Мы не можем судить своими человеческими мерками, а должны понять, что сама икона неоднократно возвращалась в то место, где она желала быть. И если это нужно, она вернется туда, где ей надо быть. Сейчас мы предвидим, что икона будет за границей и время от времени станет посещать Россию. Но может быть через какое-то время все окажется наоборот - когда, возможно, уже не будет того поколения русских эмигрантов, которые так тесно связаны своей личной благочестивой жизнью с этой иконой. Но это не в наших силах решить, и не нам дано определять то время, тот момент истории. Это просто перспективы будущего. Будем смотреть, как Господь укажет.

"Владыка, "русский" и "православный" для вас - идентичные понятия?

Так было для нас где-то до 50-60 годов XX века, а впоследствии это изменилось. Потому что из-а границей появились люди, которые вроде бы говорили по-русски, а стали, например, баптистами. До этого было однозначно: русский - это православный. Практикующий, мало практикующий, дремлющий или живой - это другой вопрос. В наше время мы видим, что есть очень

много русских здесь, в России, и за границей, которые, вероятно, готовы голову положить за православие, но в церковь ни за что не зайдут. Или, может быть, в церковь зайдут, но исповедоваться, причащаться не считают нужным. То-есть формально, идеологически они православные, но на самом деле нет. И они этого не понимают. Вина священнослужителей в том, что нам не удалось довести до их сознания, что быть православным означает гораздо больше, чем то, что они думают. Поэтому нам тут надо потрудиться. Самая большая задача нынешнего поколения священников и мирян -воцерковить этих людей.

В июле этого года президент России Дмитрий Медведев поддержал идею введения основ религиозной культуры в школах нескольких регионов нашей страны. Однако дискуссии по этому вопросу в обществе все еще продолжаются. Противники предмета обычно говорят об отсутствии квалифицированных преподавателей, о *сложности межконфессиональных отношений*. *Что вы думаете по этому поводу?* Мне кажется, что это искусственный вопрос. Во-первых, я думаю, что среди преподавателей в России уже достаточно людей, которые получили то или иное богословское образование. Что касается самого предмета, то в стране, где большинство граждан считают себя православными, опять-таки я не говорю о степени их православности, воцерковленности, естественно, должны быть не какие-то основы религиозной культуры (даже название вызывает у меня дрожь), а Закон Божий.

Я понимаю, что есть области России, где православные могут быть в меньшинстве. И там надо серьезно думать о том, чтобы предоставить и мусульманам, и евреям права наравне с православными. Но нельзя постоянно ущемлять только православие. И мы, православные, не должны отступить, мы должны защищать свои права. Или у нас в школах будет и Закон Божий, и Коран, и

Каббала и т.д., или не нужно вообще ничего. Делать одно здесь, другое там - несправедливо. И оставить детей без какого-либо обучения основной вере этой страны будет несправедливо, потому что это дело не только Церкви. Почему необходим именно школьный предмет Закона Божьего или основ православной культуры? Потому что ни один русский человек не поймет ни капельки своей культуры, своей литературы, своей архитектуры до 1917 года без этой основы. Человек не сможет понять ни Достоевского, ни Толстого, ни Блока, ни кого-либо из символистов, не зная православной культуры. Да, он прочтет произведение на каком-то совершенно поверхностном слое, как любой американец. Но это будет не то, что имел в виду человек, который создавал эту литературу. Я не требую, чтобы каждый человек был верующим - это его выбор, но считаю, что люди должны понимать свои корни. А человек без корней - это революционер. И, лишая молодое поколение корней, вы будете воспитывать новых революционеров, новых убийц, братоубийц. Хотите не хотите - ваш выбор.

За последние годы Русская Православная Зарубежная Церковь стала во многих странах если не влиятельной, то весьма уважаемой частью общества. Как выдумаете, может ли это влияние использовать сегодня Российское государство?

Русская эмиграция в Австралии, в Европе или в Америке, Северной или Южной - это разные величины. Тем не менее естественно, что русская эмиграция на сегодняшний день может создать некое звено между Россией и иностранными государствами. Безусловно, наши приходы, наши священнослужители находятся на таком поле притяжения - России и тех стран, в которых они живут. Кто бы мы ни были по национальности, мы чувствуем, что неизбежно стоим между Россией и странами нашего пребывания. И может быть, это и составляет самое значительное наше

отличие от священнослужителей, приходов здесь, в России, которые не вполне представляют себе, кто такие еретики, протестанты, католики итак далее.

Что изменилось в жизни Русской Зарубежной Церкви после того, как был подписан исторический документ о единстве с Русской Православной Церковью?

С того времени, как мы подписали Акт о единстве Русской Церкви, мы все стали жить другими мерками. Мы приняли Россию как живую, реальную часть нашей жизни. И мы вступили в общение с Россией, которое в некоторых случаях раздражает правительства тех стран, в которых мы пребываем. С другой стороны, мы, естественно, причастны к тем государствам, где живем - в разной мере, в разной форме. Поэтому возможно, что и для России мы, наверное, не совсем свои. Но мы имеем свои представления и не должны, не смеем отказаться от них. Мы обязаны проявлять свои взгляды, не изменив их в угоду тому или иному обстоятельству. При этом надо понимать, что всегда будет разница между нашими приходами и приходами здесь, в России. Это естественно, потому что и в Зарубежной Церкви есть значительные различия между приходами, например в Германии и в Англии или в Австралии и Америке. Этого не надо смущаться, и до 1917 года такие различия были - между Москвой и Питером, Москвой и Киевом. Существовала разница даже в богослужении, в Уставе.

Как вы считаете, должно ли Российское государство участвовать в жизни Русской Православной Церкви Заграницей?

Я думаю, что это в духе истории России, это оправданно. Потому что Россия всегда отличалась тем, что поддерживала своих граждан, своих подданных, своих верующих, где бы они ни находились. И если в прошедшие 90 лет власти разрушали церкви, то было бы естественно нынешнему государству способствовать

восстановлению или строительству новых церквей. **Церковь за границей всегда была центром сохранения русского самосознания. Без Церкви оно превратилось бы в ничто.** Поэтому, если мы, как Церковь, сохраняем русское самосознание, или хотя бы какую-то любовь к России, мы делаем великое дело. Если государство Российское не будет это наше стремление поддерживать, оно станет работать против себя. Царское правительство давало участки под строительство храмов и протестантам, и католикам. Поэтому не будет ничего предосудительного, если нынешняя власть потребует или попросит у других стран такую поддержку - будь то Франция, Германия или Италия. Удивительная вещь - даже в Арабских Эмиратах недавно построен храм. Возможно очень многое, надо только желать.

Владыка, вы сказали, что русские - православные. Вы немец по рождению и воспитанию, русский по служению и образованию, кем себя ощущаете: немцем или русским?

Я себя считаю православным архиереем Русской Церкви.

Дмитрий СИМОНОВ, Ольга КАМЕНЕВА

